

чая проведение в соответствии с Законом о контрактной системе экспертизы поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги, а также отдельных этапов исполнения контракта. Еще одним примером, подтверждающим необходимость урегулирования данных вопросов в уголовно-исполнительной системе, является Постановление Правительства Российской Федерации от 10.02.2014 г. № 89 «Об утверждении Правил осуществления ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд»⁶, согласно которому федеральным органам исполнительной власти предписано в месячный срок утвердить регламент проведения ведомственного контроля в сфере

закупок для обеспечения федеральных нужд.

В заключение следует отметить, что сравнительный анализ этапов договорной работы и отдельных условий, закрепленных в Законе о контрактной системе и Административном регламенте, показывает их существенные отличия. По объективной необходимости вполне допустимо внесение изменений в ранее изданный ведомственный нормативный правовой акт (в разд. 4 «Договорная и претензионная работа, защита интересов уголовно-исполнительной системы правовыми средствами» Административного регламента), так как для этого имеются веские основания, прежде всего правовые.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.12.2013 г. // Российская газета. 2013. 13 дек.

² См.: СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

³ См.: Там же. 1998. Ст. 3823. № 31.

⁴ См.: Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2006. № 2.

⁵ См.: СЗ РФ. 2007. № 18. Ст. 2117.

⁶ См.: Там же. 2014. № 7. Ст. 683.

¹ Sm.: Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii ot 12.12.2013 g. // Rossijskaja gazeta. 2013. 13 dek.

² Sm.: SZ RF. 2013. № 14. St. 1652.

³ Sm.: Tam zhe. 1998. St. 3823. № 31.

⁴ Sm.: Vedomosti ugodovno-ispolnitel'noj sistemy. 2006. № 2.

⁵ Sm.: SZ RF. 2007. № 18. St. 2117.

⁶ Sm.: Tam zhe. 2014. № 7. St. 683.

УДК 343.8(430)

Труд осужденных в тюрьмах ФРГ: социально-правовой аспект

О.М. ЧЕРНЫШЕВА – доцент кафедры русского и иностранных языков ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук, доцент

В статье рассматривается проблема использования труда осужденных в пенитенциарных учреждениях Германии, в частности раскрываются дискуссионные положения об оплате и обязательности труда, отсутствии пенсионного страхования работающих заключенных.

Ключевые слова: закон об исполнении наказаний; ресоциализация; трудовая повинность; минимальная оплата труда; пенсионное страхование.

The labor of the convicts in prisons of the Federal Republic of Germany: social-legal aspect

O.M. CHERNYSHEVA – Associate Professor of the Department of the Russian and Foreign Languages of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Philology, Associate Professor

The article is devoted to the problem of usage of the convicts' labor in the penal institutions of Germany, in particular revealed are controversial provisions on payment and compulsory labor, lack of retirement insurance working convicts.

Keywords: Penal Code; resocialization; labor duty; the minimal rate of labor payment; retirement insurance.

Прошло почти сорок лет с тех пор, как законодатель в Германии стал рассматривать отбывание наказания осужденными не как чистое искупление, а как шанс для «оступившихся» вернуть свое существование в нормальное русло, чтобы после освобождения жить жизнью добропорядочных, законопослушных и социально ответственных граждан. Такой шанс дает ресоциализация.

В решениях Федерального конституционного суда ФРГ неоднократно указывалось, что каждый осужденный имеет конституционное право на ресоциализацию, а учреждения исполнения наказаний обязаны ее осуществлять. Более того, эта задача как первостепенная четко и недвусмысленно изложена в Федеральном законе об исполнении наказаний 1976 г. и соответствующих законах федеральных земель.

Ресоциализация, по общему мнению, означает в первую очередь труд. Сегодня в Германии за тюремной решеткой находятся около 66 тыс. чел., 41 тыс. из них работает. Они делают уборку в служебных помещениях, трудятся в тюремной прачечной или на кухне. Но многие заняты в так называемых предпринимательских фирмах, в рамках свободной экономики. В этом случае они получают 9–15 евро за рабочий день (для сравнения: по закону 2015 г. минимальная заработная плата составляет 8,5 евро за час).

В журнале «Штерн» в июне 2015 г. опубликована статья Франка Бруннера¹, подвергшего критике существующую практику использования труда осужденных. В ней приведены конкретные данные, доказывающие, что тюремный труд процветает: например, берлинская тюрьма Тегель и другие тюрьмы заработали в 2014 г. 1,76 млн евро по договорам с фирмами. К этому добавляются заказы для школ и властей на 4,3 млн евро. В других федеральных землях счет также идет на миллионы.

Если учесть, что государство ежегодно тратит на органы исполнения наказаний в Германии 4 млрд евро, такая прибыль от труда осужденных может стать заметной компенсацией расходов налогоплательщиков.

В Нижней Саксонии, располагающей 13 тюрьмами с 24 отделениями, в которых в 2014 г. отбывали наказание в среднем 4830

осужденных обоего пола, исправительные учреждения считают важным экономическим фактором, поскольку те приносят доход свыше 200 млн евро за счет персонала, производства материальной продукции и оплаты коммунальных услуг. Предприятия в нижнесаксонских учреждениях исполнения наказаний позиционируют себя как партнеров экономики. Все излишки идут в пользу земельного бюджета, и этим частично восполняются издержки на содержание тюрем².

Работают осужденные и на крупные концерны. Например, в тюрьме Франкенталь в Рейнланд-Пфальце, по информации руководства, 260 рабочих мест предназначаются специально для выпуска продукции, используемой крупными поставщиками автомобилем «БМВ», «Ауди» и «Мерседес». Этим фирмам выгодно, что тюремное производство может гибко реагировать на колебания в заказах. Оплата труда осуществляется по согласованному тарифу, часть ее передается осужденным³.

Давление на тюремные предприятия бывает сильным. Так, баварский министр финансов ожидает в 2015 г. пополнение земельного бюджета на сумму 44 млн евро.

Однако цель труда в системе исполнения наказаний состоит не в том, чтобы получить как можно большую прибыль и тем самым сократить расходы на органы исполнения наказаний, а в ресоциализации осужденных: они должны научиться жить честным трудом так, чтобы заработанного хватило и в старости. Но как раз это закономерное желание подвергается опасности ввиду отсутствия заблаговременной подготовки к старости.

В большинстве федеральных земель осужденный должен по-прежнему выполнять трудовую повинность (в землях Бранденбург, Рейнланд-Пфальц и Саксония ее уже отменили, оставив возможность добровольного труда). Довольно часто это сдельная работа для немецких фирм. Выгодное дело не только для заказчика, но и для тюрем, поставляющих рабочих. Однако за осужденных при этом не платят даже в пенсионную кассу. Естественно, и годы работы в тюрьме не причисляются к стажу, дающему право на получение пенсии. Впоследствии

многие из этих людей становятся получателями социальной помощи и чувствуют себя наказанными вдвойне.

Томас Хайльман (ХДС), член сената юстиции Берлина, в ответ на такие претензии заявляет, что в закрытых пенитенциарных учреждениях, как правило, не может производиться работа, равноценная работе вне стен тюрьмы, и поэтому было бы несправедливо по отношению к обычному, некриминальному населению дать осужденным те же права, что и людям, работающим на свободе⁴.

Между тем и названные выше поставщики автомобилей, и такие известные фирмы, как «Гаардена» (производитель садово-огородного инвентаря), «Сименс» и «Миле» (бытовая техника), предоставляют осужденным право участвовать в производстве отнюдь не дешевой продукции. Поэтому представители интересов заключенных видят в жестком регламентировании денежного вознаграждения за тюремный труд «эксплуатацию рабочей силы осужденных». Один из спикеров недавно созданного профсоюза осужденных прямо заявил, что он, в конце концов, осужден не на принудительный труд, а лишь на лишение свободы. Следовательно, и оплачивать эту рабочую силу нужно хотя бы в размере минимальной заработной платы⁵.

Справедливы ли такие требования? Дискуссия по этой проблеме состоялась в рамках встречи министров юстиции в Штутгарте в июне 2015 г.⁶ Министры сошлись во мнении, что минимальной оплаты труда для осужденных вводить не следует. Только министр юстиции федеральной земли Бранденбург ее в принципе не исключил, но предложил устанавливать при этом определенные условия. По его мнению, осужденные должны компенсировать часть расходов на содержание в тюрьме и возмещать ущерб жертвам преступления. Спикер министерства юстиции земли Северный Рейн-Вестфалия не преминул напомнить, что каждый осужденный обходится государству в значительную сумму (например, в его федеральной земле она составляет 116 евро в день). Он считает логичным, чтобы осужденные своим трудом вносили хоть какую-то долю в эти расходы.

Другие министры юстиции приводили тот аргумент, что осужденные не являются регулярными наемными работниками, к тому же и производительность здесь значительно ниже, чем вне стен тюрьмы. Многие из них не имеют завершеного школьного об-

разования, некоторым для начала еще нужно научиться вставать по утрам.

На совещании представителей земельных министерств юстиции вновь говорилось о том, что главный смысл предписываемой законом трудовой обязанности состоит не в том, чтобы достичь экономически применимых результатов труда, а в том, чтобы оптимально подготовить осужденных к возвращению в общество. Чтобы после освобождения у осужденных был шанс получить работу на первичном рынке труда, им нужно стремиться к углублению, при необходимости и к приобретению новых профессиональных навыков и знаний. Только это даст им возможность зарабатывать себе на жизнь трудом. А поскольку в тюремные предприятия, жизненно необходимые для достижения целей ресоциализации, вложены большие инвестиции, министры считают понятным и оправданным, что общество требует за такую услугу финансового участия осужденных за счет уменьшения оплаты их труда.

Профсоюз заключенных придерживается иной точки зрения и продолжает требовать введения минимальной оплаты труда и для осужденных. Им нужна, если можно так выразиться, материально ощутимая система «социальных лифтов»⁷.

Между тем в последнее десятилетие обострилась еще одна проблема: трудоустройство лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Труд и обучение в этих учреждениях только один шаг на пути к успешной ресоциализации. Важным наряду с профессиональной перспективой является также и то, чтобы осужденный после выхода на свободу как можно скорее нашел работу.

В ФРГ идеальный путь предполагает освобождение через пенитенциарные учреждения открытого типа. Заметим, что по первоначальному замыслу законодателей, принявших в 1976 г. Федеральный закон об исполнении наказаний, учреждения открытого типа нужно было рассматривать как возможность для осужденного, находящегося в заключении, в течение дня заниматься трудовой деятельностью за пределами учреждения. Следовательно, открытые учреждения исполнения наказаний как стадию на пути к освобождению из заключения нужно было бы развивать и дальше. (Кстати, именно в открытых учреждениях возможны страхование по болезни и безработице.) Однако сегодня совершенно очевидна тенденция к их сокращению и ограничению и, соответственно, почти полному исключению

доступа к ним определенных групп осужденных.

По мнению Бернда Мелике, известного эксперта в данной области, при таком положении вещей ресоциализация тех осужденных, которым она действительно нужна и полезна (а это почти 50% находящихся в заключении лиц), не может быть осуществлена, и последствия этого вполне предсказуемы. Так, в Германии ежегодно из заключения освобождаются почти 50 тыс. чел.,

что равно количеству населения в таком городке, как Пассау. А во всей стране сегодня живут свыше 800 тыс. бывших осужденных, и это могут быть чьи-то соседи и друзья. Большое, по сути, достижение по интеграции в общество. Но многие совершают рецидивные преступления. Закономерно возникает вопрос: правильно ли инвестируются те миллиарды евро, в которые обходится уголовно-исполнительная система?⁸

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Brunner F. Gewerkschaft Knast & Zelle [Электронный ресурс]. URL: <http://zeitenspiegel.de/de/projekte/reportagen/gewerkschaft-knast-and-zelle/article/> (дата обращения: 31.08.2015 г.).

² См.: <http://Justizvollzug-2015-web.pdf> (дата обращения: 11.08.2015 г.).

³ См.: Brunner F. Gewerkschaft Knast & Zelle.

⁴ Doppelt bestraft: Strafgefangene ohne Rentenanspruch für jahrelange Arbeit im Knast [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbb-online.de/kontraste/archiv/kontraste-vom-30-10-2014/doppelt-bestaft--strafgefangene-ohne-rentenanspruch-fuer-jahrel.html> (дата обращения: 12.08.2015 г.).

⁵ См.: Strafgefangene fordern Mindestlohn [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bsbd-nrw.de/aktuelles/aktuelles-bsbd/366-strafgefangene-fordern-mindestlohn> (дата обращения: 10.08.2015 г.).

⁶ См.: Brunner F. Gewerkschaft Knast & Zelle.

⁷ См.: Баламут А.Н., Черкасова М.А. Опыт функционирования системы «социальных лифтов» в пенитенциарных учреждениях зарубежных государств (психологический аспект) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 22. С. 94–98.

⁸ См.: Maelicke B. Gefängnis ist keine Lösung // Süddeutsche Zeitung. 5. Juni 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/leben/resozialisierung-gefaengnis-ist-keine-loesung-1.2505479> (дата обращения: 22.08.2015 г.).

¹ См.: Brunner F. Gewerkschaft Knast & Zelle [Электронный ресурс]. URL: <http://zeitenspiegel.de/de/projekte/reportagen/gewerkschaft-knast-and-zelle/article/> (дата обращения: 31.08.2015 г.).

² См.: <http://Justizvollzug-2015-web.pdf> (дата обращения: 11.08.2015 г.).

³ См.: Brunner F. Gewerkschaft Knast & Zelle.

⁴ Doppelt bestraft: Strafgefangene ohne Rentenanspruch für jahrelange Arbeit im Knast [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbb-online.de/kontraste/archiv/kontraste-vom-30-10-2014/doppelt-bestaft--strafgefangene-ohne-rentenanspruch-fuer-jahrel.html> (дата обращения: 12.08.2015 г.).

⁵ См.: Strafgefangene fordern Mindestlohn [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bsbd-nrw.de/aktuelles/aktuelles-bsbd/366-strafgefangene-fordern-mindestlohn> (дата обращения: 10.08.2015 г.).

⁶ См.: Brunner F. Gewerkschaft Knast & Zelle.

⁷ См.: Баламут А.Н., Черкасова М.А. Опыт функционирования системы «social'nyh liftov» v penitencijarnyh uchrezhdenijah zarubezhnyh gosudarstv (psihologicheskij aspekt) // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 22. С. 94–98.

⁸ См.: Maelicke B. Gefängnis ist keine Lösung // Süddeutsche Zeitung. 5. Juni 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/leben/resozialisierung-gefaengnis-ist-keine-loesung-1.2505479> (дата обращения: 22.08.2015 г.).

УДК 343.8

Первый исправительно-трудовой кодекс РСФСР об организации труда заключенных

А.М. ФУММ – начальник отдела НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируются нормы Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г. о трудоустройстве заключенных, подчеркивается его значение в совершенствовании процесса организации их труда.

К л ю ч е в ы е с л о в а : наказание; исправительно-трудовой кодекс; труд заключенных; исправительно-трудовое воздействие; организация работ в местах заключения.